

Концепт мировоззрения в публичном дискурсе кризисного общества

The concept of worldview in the public discourse of a crisis society

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-52-68

УДК 32.019.5.323

Получено: 20.08.2022 Одобрено: 15.09.2022

Опубликовано: 21.10.2022

Мартынов М.Ю.

д-р полит. наук, профессор кафедры политико-правовых дисциплин
БУ ВО «Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры», доцент.
e-mail: martinov.mu@gmail.com

Martynov M.Yu.

Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Politics and Law, Surgut State University,
Associate Professor.
e-mail: martinov.mu@gmail.com

Сердюков Д.В.

канд. ист. наук, доцент кафедры политико-правовых дисциплин
БУ ВО «Сургутского государственного университета Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры», доцент.
e-mail: dmitriy-serdyukov@yandex.ru

Serdyukov D.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Politics and Law, Surgut State
University, Associate Professor.
e-mail: dmitriy-serdyukov@yandex.ru

Аннотация

Предметом статьи являются особенности формирования мировоззрения россиян в условиях кризисного общества и их отражение в публичном дискурсе. В качестве *метода* использовался контент-анализ газетно-публицистических текстов с января 2012 г. по 30 июня 2022 г. с использованием информационно-аналитической системы «Медialogия». *Результаты исследования* подтвердили нарастание в публикациях объема позитивных коннотаций дихотомии «мировоззрение-идеология». Одновременно в мировоззрении все большее место начинают занимать традиционные ценности, а также поддержка власти, проявившиеся в «крымском» и «донецком» консенсусах. Эта особенность является предметом острой полемики между авторами либеральной и консервативной позиций. В статье предлагается концептуальное объяснение данной дискуссии. Несмотря на идеологические различия, обе точки зрения преувеличивают роль идеологии в конструировании мировоззренческих дискурсов. Авторы статьи предлагают концепцию трактовки взаимосвязи идеологии и мировоззрения. Уникальность человеческого сознания делает понятие «общие ценности» условностью. Но это необходимая условность, задающая ту общность, без которой мировоззрение невозможно. И сущность идеологии, трактуемая как

способность к образованию всеобщих суждений, и заключается в создании такой условности. Общность этих суждений обеспечивается сходством положения в социальном пространстве, в системе общественных отношений. Специфика социальной среды объясняет такие особенности мировоззрения как консерватизм и поддержка власти. *Теоретический вклад* заключается в уточнении смыслового содержания концепта «мировоззрение», его гносеологического объема и взаимосвязи с категорией «идеология». *Практический вклад* заключается во включении научный оборот результатов эмпирического исследования публичного дискурса, позволяющее делать аналитические выводы и строить прогностические модели в стратегии и тактике политического управления.

Ключевые слова: мировоззрение, идеология, символическая политика, общие ценности, кризис, «крымский» консенсус, «донбасский» консенсус, поддержка власти.

Abstract

The subject of the article is the peculiarities of the formation of the worldview of Russians in a crisis society and their reflection in public discourse. The method used was content analysis of newspaper and journalistic texts from 2012 to June 30, 2022 using the information and analytical system "Medialogia". The study confirmed the increase in the volume of positive connotations of the "worldview-ideology" dichotomy in publications. At the same time, traditional values, as well as trust in the authorities, manifested in the "Crimean" and "Donbass" consensuses, are beginning to occupy an increasing place in the worldview. This feature is the subject of acute controversy between the authors of the liberal and conservative positions. The article offers a conceptual explanation of this discussion. Despite ideological differences, both points of view exaggerate the role of ideology in the construction of ideological discourses. The authors of the article propose a concept of interpretation of the relationship between ideology and worldview. The uniqueness of human consciousness makes the concept of "common values" a convention. But this is a necessary convention that sets the community, without which the worldview is impossible. And the essence of ideology, interpreted as the ability to form universal judgments, lies in the creation of such a convention. The commonality of these judgments is ensured by the similarity of the position in the social space, in the system of public relations. The specifics of the social environment explains such features of the worldview as conservatism and support for the authorities. The theoretical contribution consists in clarifying the semantic content of the concept "worldview", its epistemological scope and relationship with the category "ideology". The practical contribution lies in the inclusion of a scientific circulation of the results of an empirical study of public discourse, which makes it possible to draw analytical conclusions and build predictive models in the strategy and tactics of political management.

Key words: worldview, ideology, symbolic politics, common values, crisis, "Crimean" consensus, "Donbass" consensus, support for the authorities.

Введение

Представления о благополучном «конце истории», как результате исчезновения глобальных идеологических конфликтов, царившие лет тридцать-двадцать назад, похоже, окончательно канули в лету. В нынешнем научном и публичном дискурсе современный мир предстает как исключительно кризисный. Зарубежные авторы говорят о глобальном характере нарастающей конфликтности [14; 15; 17 и др.]. Международные институты предупреждают о риске геополитического расщепления мира¹². Национальные – о перманентном ухудшении материального положения граждан¹³. Эксперты МВФ считают, что экономика планеты на

¹² МВФ предупредил о риске геополитического расщепления мира. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2022/62e281919a7947ba48758474> (дата обращения: 15.08.2022).

¹³ «Большинству россиян придется смириться со снижением своего материального положения». URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/07/29/bolshinstvu-rossiyan-pridetsya-smiritsya-so-snizheniem-svoego-materialnogo-polozheniya.html> (дата обращения: 15.08.2022).

пути к самому резкому замедлению развития в современной истории¹⁴, а нарастающая конфликтность, к которой, как считают отечественные исследователи, оказались не готовы ни элиты, ни массовые группы, ведет к деградации самой социальной ткани [11, с. 73]. Если предметом научных исследований становится даже обсуждение возможности ядерной войны [1, с. 10-31; 2, с. 6-9], вряд ли можно усомниться, что и в массовых общественных представлениях финиш этого кризиса выглядит, как правило, катастрофическим.

Но если геополитический, экономический, финансовый треки развития кризиса обсуждаются достаточно широко, то его мировоззренческие аспекты находятся несколько в тени. В том смысле, что ценностные основы духовной жизни современного общества, кажется, отнюдь не подвергаются таким же сомнениям, как его геополитическое или экономическое устройство. И это несколько странно, если вспомнить, что в работах классиков – будь то теория аномии Э. Дюркгейма или социокультурной динамики П. Сорокина – именно кризис мировоззренческий, ценностный выступает основным, определяющим все остальные сферы.

Для России проблема судеб мировоззренческой системы, «духовных скреп» тем более актуальна, поскольку оказалась одним из эпицентров идеологической борьбы. Для одних – консерваторов – условием сохранения нации выступает неизменность традиционных ценностей, что нашло отражение в последних конституционных поправках, многие из которых «были справедливо восприняты как жест поддержки консервативно-традиционалистских ценностей» [5, с. 34]. Для других – в основном либерально настроенных авторов – сохранение нынешних мировоззренческих устоев населения абсолютно неприемлемо. Если раньше объектом их претензий была власть, то феномен «крымского», а затем «донецкого» консенсусов¹⁵ заставил обратиться к уничижительной критике именно массового мировоззрения современных россиян. Известный политолог В.Б. Пастухов определяет это мировоззрение как «паранормальное», а основным его свойством называет синдром абсолютного доверия населения к официально распространяемой властями информации. И эта информационная обработка стала возможной, считает автор, поскольку была подготовлена столетиями прежнего развития всей духовной культуры, мировоззренческую основу – тоталитарную матрицу – которой составляют три источника – православный фундаментализм, славянофильство и сталинизм¹⁶. Ему вторит философ А. Ципко, называя главной чертой, определяющей мировоззрение россиян, культурную неполноценность, блокирующую способность к рациональному мышлению¹⁷, а психолог А. Асмолов считает такой чертой постоянный поиск врагов¹⁸.

Учитывая полемичность ситуации с оценкой содержания мировоззрения современных россиян, представляется актуальным определить место этого концепта в публичном дискурсе, что и составило предмет нашего исследования.

Исследование концепта «мировоззрение» в общественно-политическом дискурсе осуществлялось нами с использованием метода контент-анализа. Поскольку решение такой сложной задачи требует особого внимания к используемым абстрактным категориям анализа, [4; 7], необходимо обратиться к методологическим проблемам трактовки понятий «мировоззрение» и «идеология» в современной литературе.

¹⁴ Глобальная экономика: такого не было 50 лет. URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/07/27/mvf-takogo-ne-bylo-50-let/> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁵ ВЦИОМ оценил поддержку операции на Украине в 72% россиян. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/05/2022/6294909d9a7947ab87f30350> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁶ Пастухов В. Операция «Русская хромосома». URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/23/vladimir-pastukhov-operatsiia-russkaia-khromosoma> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁷ Ципко А. Во власти мутной интуиции. Самодержавная Россия утрачивает инстинкт самосохранения. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-06-06/7_8454_intuition.html (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁸ Истоки агрессии в российском обществе. Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/2016/03/16/istoki-agressii-v-rossijskom-obshhestve/> (дата обращения: 15.08.2022).
Примечание: АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом РФ в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Обзор научной литературы. Идеология и мировоззрение: концептуализация понятий

Для западной политической науки характерно представление о решающей роли в формировании мировоззрения идеологии [12; 13; 18]. Инструментальное представление об идеологии, служащей главным образом для оправдания существующей системы ценностей, мы находим, например, в работе Дж. Шулла [19, p. 733].

В отечественной науке схожих взглядов придерживаются, в первую очередь, авторы «западнической», либеральной направленности. В их трактовке массивная идеологическая обработка создает синдром абсолютного доверия населения к официально распространяемой властями информации, формируя «паранормальное» мировоззрение. При этом достигается мировоззренческая преемственность за счет «наслаивания» в досоветскую, советскую и постсоветскую эпоху разными по форме, но близкими по смыслу идеологемами, уходящими «своими корнями в самую глубь русской духовной культуры, в ее темный подвал» (В. Пастухов). Так, сталинизм вбирает в себя идеологическое содержание славянофильства, а последнее, в свою очередь, не более чем светская реинкарнация православного фундаментализма.

В методологическом плане эта точка зрения опирается на представление о мировоззрении и идеологии как достаточно механически связанных феноменах, где человек или общество в целом обладают имманентно присущим мировоззрением, а идеологии, «добавляясь», «вносясь» в это мировоззрение, изменяют его содержание и направленность. «Так патогенный вирус встраивает свой генный материал в ДНК миллионов атакованных им клеток, чтобы потом бесконечно воспроизводить себя в них в автоматическом режиме», – поясняет В.Б. Пастухов¹⁹.

Мы будем придерживаться более диалектического взгляда на взаимосвязь мировоззрения и идеологии.

Того феномена, который мы, не особо задумываясь, нередко именуем «общей системой ценностей», в реальности просто нет. Данная система в принципе невозможна, в силу уникальности человеческого сознания, а значит – и уникальности, несовпадения личностных «ценностей». Понятие «общие ценности» – не более чем условность. Но это необходимая условность, задающая ту общность, без которой мировоззрение, да и просто духовная жизнь не может существовать. И смысл идеологии, трактуемой как способность к образованию всеобщих суждений, и заключается в создании этой условности.

Используя, правда, в несколько вольном стиле, кантовский понятийный аппарат, идеологию в этом смысле можно сравнить с необходимой системой априорных категорий, задающих всеобщность наших мировоззренческих суждений и выступающих своего рода познавательной матрицей, упорядочивающей поток воспринимаемых индивидом и обществом политических явлений и конструирующей из него образ внешнего мира.

Поэтому вне идеологических рамок мировоззрение существовать просто не может. Продолжая аналогию с гносеологией И. Канта, идеология за счет упрощения, схематизации представлений обеспечивает в структуре мировоззрения «трансцендентальное единство апперцепций», которое и делает возможным появление мировоззренческих ценностей, поскольку «в основе наших чистых чувственных понятий действительно лежат не образы, а схемы» [3, с.180].

Причем, чем менее гомогенно общество, чем больше оно социально расколото, тем более абстрактной выглядят эти схемы. И по мере социальной дифференциации пространство для их формирования неуклонно сужается. В конечном счете, может остаться не так много ценностных символов, с которыми оказываются согласны все или почти все члены общества. Для россиян, например, одной из немногих таких ценностей, имеющих безусловное значение, выступает Победа в Великой Отечественной войне.

¹⁹ Пастухов В. Указ. соч.

Являясь гносеологической матрицей мировоззрения, идеология тем самым образует его несущие конструкции. Символическая политика, используя в том числе, политические теории, может лишь усиливать или ослаблять эти конструкции, но отнюдь не формировать их.

Собственно, так описывал идеологию, в свое время, и В.Б. Пастухов, полагая, что «мы можем только постигать ее, более или менее правильно угадывать, определять и выражать. Коридор возможностей здесь не так широк, как кажется» [9, с. 87.]. Сегодня же он, наоборот, максимально расширяет этот коридор, абсолютизируя возможности тотального управления обществом идеологическими средствами.

Авторы, утверждающие подобным образом, что политическое пространство контролируется основными идеологиями [18; 20; 23], на наш взгляд, преувеличивают ее роль в конструировании мировоззренческих дискурсов. К тому же они склонны излишне рационализировать идеологию. Так, Дж. Талли, фактически, отождествляет ее с набором тех или иных теоретических идей [22]. Аналогичным образом рассматривает идеологию как привносимую в массовое сознание искусственную рациональную конструкцию Дж. Гриффин [16, р. 88].

Мы, конечно, не будем вслед за И. Кантом утверждать, что идеологические суждения являются априорными, но, как представляется, их образование является результатом не сиюминутной политической практики в виде проецирования политических теорий на массовое сознание, а коренится в конкретных условиях социально-политического бытия человека.

Идеологическая всеобщность мировоззренческих суждений, о которой выше шла речь, обеспечивается сходством положения в социальном пространстве, в системе общественных отношений. Поэтому гораздо более важным фактором формирования идеологических представлений [21] выступает осознание человеком своего места в социальном пространстве, в системе общественных отношений. Они поэтому и трансформируются достаточно трудно, и только в результате изменения общественных отношений и места человека в них. И влияние символической политики на этот процесс, хотя и имеет место, но далеко не первично.

Таким образом, под мировоззрением мы будем понимать систему ценностей, общность которых задается идеологическими суждениями, отражающими, в первую очередь, место субъекта в системе общественных отношений.

Метод исследования

В процессе контент-анализа концепт «мировоззрение» исследовался через ассоциирование его смыслов с коннотациями таких словоформ как: *мировоззрение, манипулирование, идеология, мифология, советское мировоззрение, воспитание, образование, картина мира, научное, патриотизм, любовь к Родине, нравственные ценности, идентичность.*

Целью являлось выявление динамики коннотаций в использовании понятия «мировоззрение» в федеральных СМИ в течение последнего десятилетия. В качестве задач необходимо было: *определить частоту выхода информационных сообщений в федеральных СМИ, включающих понятие «мировоззрение»; определить доминирующие коннотации концепта «мировоззрение» путем установления смысловых связей с тремя группами понятий: негативные коннотации - «манипулирование», «идеология», «мифология» советское»; нейтральные коннотации - «воспитание», «образование», «картина мира», «научное»; позитивные коннотации: «патриотизм», «любовь к Родине», «нравственные ценности», «идентичность»; определить смысловое содержание концепта, в зависимости от используемых коннотаций; определить изменения коннотаций концепта «мировоззрения» по этапам.*

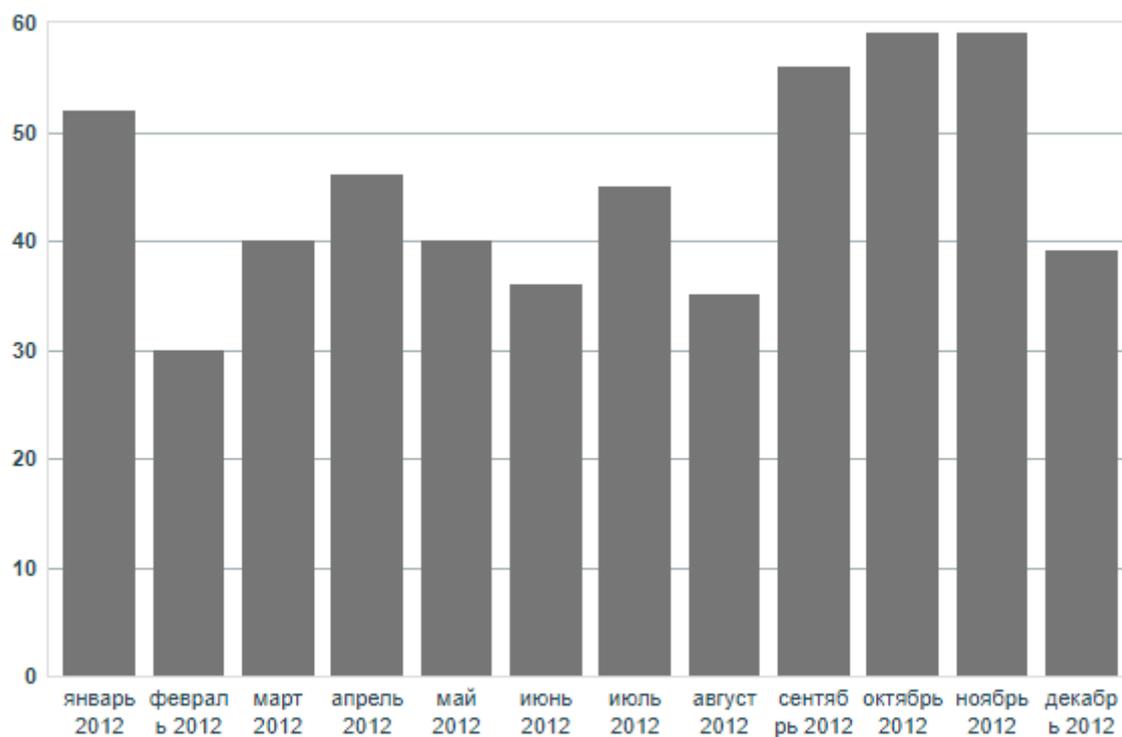
В качестве источника в ходе исследования были использованы тексты газетных публикаций, опубликованные в значимые для исследования годы: 2012 г. (до начала введения санкций), 2015 г. (изменения в символической политике, в связи с санкционным давлением), 2018 г. (подготовка и проведение выборов Президента РФ), 2021 г. (современный этап,

связанный с проведением антиковидной политики), с 24 февраля по 30 июня 2022 г. (период ведения СВО).

В качестве технического инструмента контент-анализа использовалась информационно-аналитическая система Медиалогия.

Основные результаты

Контент-анализ в федеральных СМИ за 2012 год выявил 537 сообщений, относящихся к концепту «мировоззрение» (рис. 1).

© Медиалогия

Рис. 1. График количества обращений к теме «мировоззрение» (федеральные СМИ) за 2012 г.

Среди федеральных СМИ чаще затрагивали проблемы мировоззрения: «Комсомольская правда», «Российская газета», «Новая газета» и «Московский комсомолец», реже «Коммерсант», «Парламентская газета» и «Известия» (рис. 2).

© Медиалогия

Рис. 2. СМИ по количеству обращений к теме «мировоззрение» (фед. показат. за 2012 г.)

Содержательный анализ текстов за 2012 г. демонстрирует взаимосвязи концепта «мировоззрение» в контексте вопросов идеологии, образования и воспитания. Корреляции носят либо негативный, либо нейтральный характер. Причем негативные коннотации преобладают именно в смысловой связке «идеология-мировоззрение».

Например, государственное издание – «Российская газета» пишет: «Похоже, что "редукция к простоте" стержневая черта не только формы, но и содержания мировоззрения Путина... Идеология – не "прикрытие". Как ни странно, идеология, "общие слова", и правда, первичны, они имеют решающе важное значение в деятельности политика – хочет он этого или нет, признает это или нет»²⁰. Негосударственные издания по поводу влияния идеологии на мировоззрение выражались еще более определенно: «... И я считаю, что это абсолютно четкая модель манипулирования народом»²¹. Аналогичным образом в другом тексте влияние идеологии на мировоззрение описывается так: «В его основе лежат реальные события и факты, интерпретируемые мистическим образом. Мировоззрение государственников сегодня покоится на "трех китах". Идеология государственников, внешне столь понятная и привлекательная, является по сути своей лукавой»²².

Что касается нейтральных коннотаций, то они связывали концепт «мировоззрение», в первую очередь, с научными представлениями²³, формированием научного мировоззрения системой образования²⁴, роли мировоззрения в воспитании²⁵, где особо подчеркивается роль исторической науки²⁶.

В 2015 г. количество сообщений в федеральных СМИ, которые имеют отношение к концепту «мировоззрение», снизилось до 458. При этом увеличилось количество нейтральных

²⁰ Российская газета (rg.ru), Москва, 14 августа 2012.

²¹ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 10 мая 2012.

²² Новая газета (nova.yagazeta.ru), Москва, 24 апреля 2012.

²³ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 4 декабря 2012.

²⁴ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 19 апреля 2012.

²⁵ Российская газета (rg.ru), Москва, 5 октября 2012.

²⁶ Парламентская газета (rpr.ru), Москва, 19 июня 2012.

коннотаций. Они вновь указывают на связь мировоззрения с формированием научной картины мира²⁷, в том числе, например, с бережным отношением к природе – экологическим мировоззрением²⁸. Правда, подчеркивается, что «в условиях перехода к полному научному мировоззрению, нельзя допускать того, чтобы священные религиозные тексты подвергались сомнению и искажались»²⁹.

Оппозиционное издание вновь фиксирует связку «мировоззрение – идеология» с указанием на манипулятивный характер последней³⁰. Но и в политически лояльном издании может встретиться аналогичный подтекст. Например, Мария Захарова осудила «Charlie Hebdo» за карикатуры с утонувшим сирийским мальчиком за то, что за ними стоит именно определенное мировоззрение ИГИЛ (запрещенной в России организации): «И пусть их творчество осталось бы для меня опасной провокацией, но я бы могла разглядеть в этом мировоззрении»³¹.

Действительно, идеология часто трактуется как инструмент террористических организаций, и ставится задача противодействия ей, поскольку «... люди с уже состоявшимся мировоззрением не попадают под влияние вербовщиков, а вот молодежь, к сожалению, наиболее подвержена»³². Или: «Почему идеология ИГИЛ так привлекает молодых? Но о его мировоззрении знать обязаны... Наша молодежь сегодня разобщена, нет совместных интересов, совместных идей, идеологии»³³.

Негативные коннотации понятий «мировоззрение» и «идеология» используются также применительно к событиям на Украине, где «пытаются имплантировать ценности новой идеологии, но со старым нацистским мировоззрением»³⁴. Указывается роль идеологии в подготовке событий на Майдане³⁵.

Вместе с тем, в 2015 г. на страницах федеральных СМИ усиливаются позитивные коннотации трактовки идеологии. В частности, прослеживаются такие корреляции, как «мировоззрение – нравственные ценности или идентичность»³⁶. Указывается, что в ходе социологических опросов респонденты признают неизбежность "морально-нравственных ценностей"³⁷. Подчеркивается роль РПЦ в сохранении духовных традиций³⁸.

Одновременно увеличивается (более чем в 20 раз) упоминания связки «мировоззрение – советское». Причем советское мировоззрение трактуется в позитивном ключе, как «правильное»³⁹, в противовес ущербному нынешнему⁴⁰.

Следующий замер данных, произведенный в 2018 г., включал 496 сообщений по теме.

Их доминирующий фон по-прежнему формируют нейтральные коннотации мировоззрения с такими сферами, как «воспитание»⁴¹, «образование»⁴², «наука»⁴³, «труд»⁴⁴. «Российская газета» приводит слова А.Г. Лукашенко о значении в формировании мировоззрения школьников роли труда педагогов, на которых «возложена почетная миссия прививать детям любовь к Родине, почитание духовного наследия своего народа, стремление

²⁷ Российская газета (rg.ru), Москва, 27 декабря 2015.

²⁸ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 16 сентября 2015.

²⁹ Парламентская газета (pnp.ru), Москва, 16 ноября 2015.

³⁰ Российская газета (rg.ru), Москва, 10 ноября 2015.

³¹ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 17 сентября 2015.

³² Известия (iz.ru), Москва, 14 ноября 2015.

³³ Российская газета (rg.ru), Москва, 11 июня 2015.

³⁴ Парламентская газета (pnp.ru), Москва, 15 апреля 2015.

³⁵ Парламентская газета (pnp.ru), Москва, 17 февраля 2015.

³⁶ Парламентская газета (pnp.ru), Москва, 1 июня 2015.

³⁷ Коммерсантъ (kommersant.ru), Москва, 29 января 2015.

³⁸ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 15 марта 2015.

³⁹ Аргументы и Факты (aif.ru), Москва, 5 июня 2015.

⁴⁰ Аргументы и Факты (aif.ru), Москва, 29 ноября 2015.

⁴¹ Российская газета (rg.ru), Москва, 30 августа 2018.

⁴² Российская газета (rg.ru), Москва, 1 ноября 2018.

⁴³ Известия (iz.ru), Москва, 4 октября 2018.

⁴⁴ Российская газета (rg.ru), Москва, 30 ноября 2018.

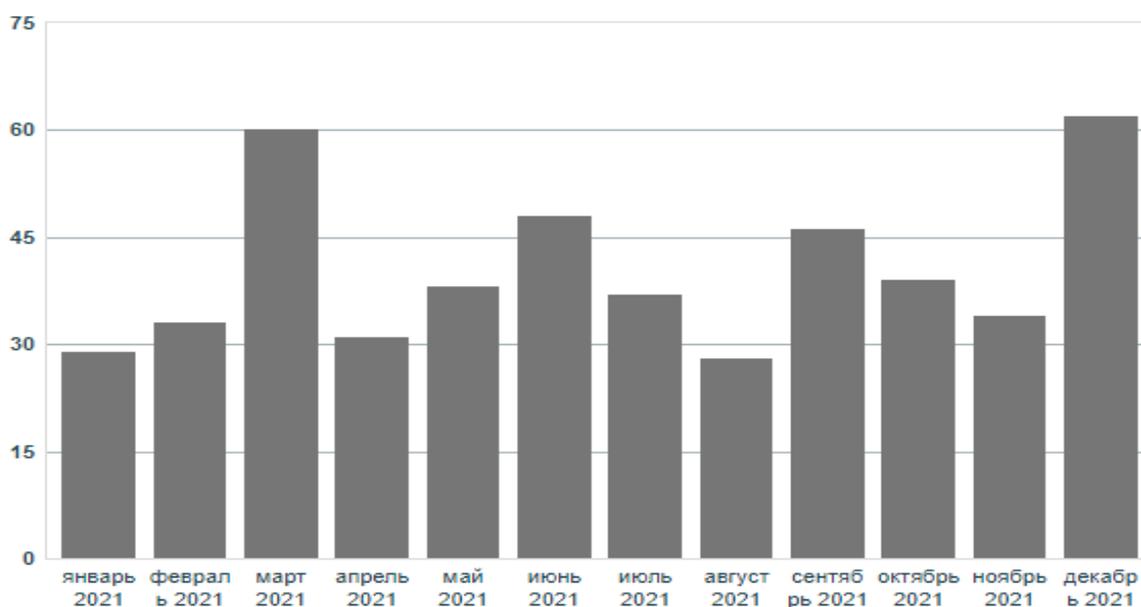
развиваться и совершенствоваться»⁴⁵. В другой публикации утверждается, что благодаря науке и образованию «человечество может построить достойное будущее без идеологий ненависти»⁴⁶.

Одновременно в трактовках мировоззрения усиливаются консервативные подходы. Например, считается необходимой защита традиционных ценностей россиян от влияний западной идеологии⁴⁷. Саму идеологию Запада СМИ трактуют как «являющуюся торжеством тоталитаризма, ханжества и лицемерия»⁴⁸.

Впрочем, консервативные тенденции вызывают в ряде публикаций ответную реакцию. Так, «Московский комсомолец» критически относится к взглядам патриарха Кирилла на русскую идентичность, на особые «русские рельсы», и оценивает их как несоответствующее здравому смыслу и историческим фактам⁴⁹.

Несколько меняется отношение и к советскому духовному наследию. Оно выглядит более критическим в проправительственных источниках⁵⁰, а либерально-оппозиционные показательно демонстрирует пренебрежение к советскому прошлому⁵¹.

Количественные показатели в 2021 г. практически идентичны предыдущему замеру. Федеральные СМИ обращаются к теме мировоззрения 485 раз (рис. 3).

© Медиалогия

Рис. 3. График количества обращений к теме «мировоззрение» (федеральные СМИ) за 2021 г.

Одновременно происходит смена лидера по количеству размещенных сообщений, на первое место выходит редакция «Российской газеты», сменяя прежних лидеров – «Комсомольскую правду» и «Московский комсомолец» (рис. 4).

⁴⁵ Российская газета (rg.ru), Москва, 6 октября 2018.

⁴⁶ Известия (iz.ru), Москва, 27 января 2018.

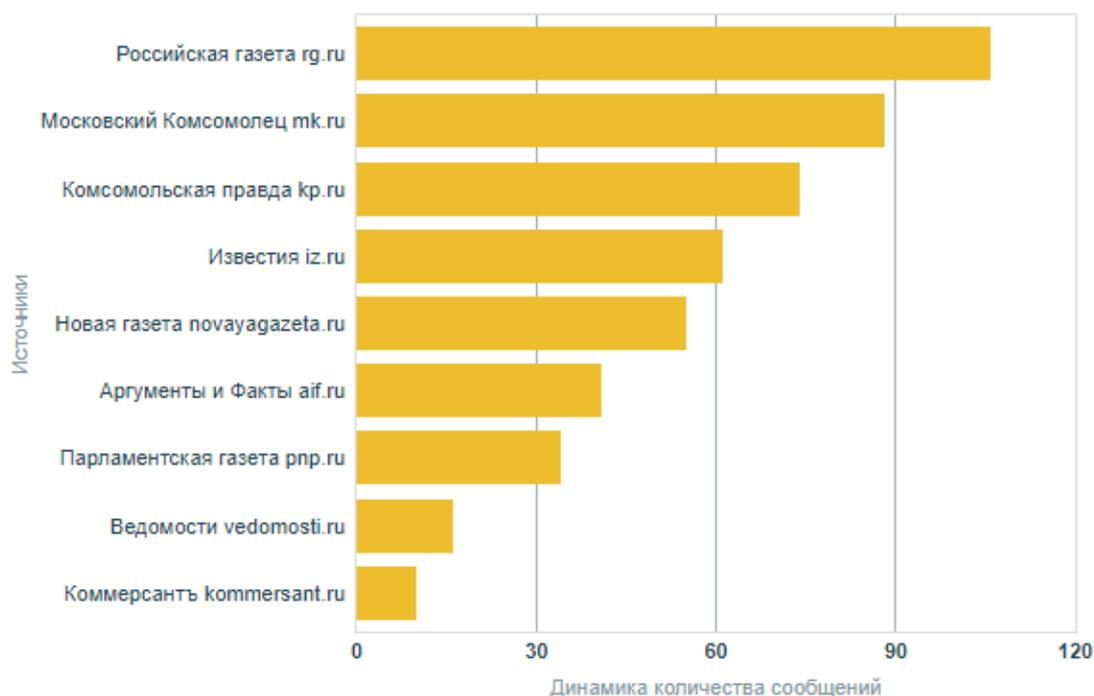
⁴⁷ Московский Комсомолец (mk.ru), Москва, 6 ноября 2018.

⁴⁸ Известия (iz.ru), Москва, 5 октября 2018.

⁴⁹ Московский Комсомолец (mk.ru), Москва, 20 декабря 2018.

⁵⁰ Новая газета (novayagazeta.ru), Москва, 12 ноября 2018.

⁵¹ Новая газета (novayagazeta.ru), Москва, 1 июня 2018.

© Медиалогия

Рис. 4. СМИ по количеству обращений к теме «мировоззрение» (фед. показат. за 2021 г.)

В 2021 г. увеличивается число публикаций с позитивной коннотацией концепта «идеология». Позитивно оценивается и влияние идеологии на формирование мировоззрения. Все чаще звучит мысль о необходимости установления государственной идеологии: «Пора на уровне президента принимать закон о государственной идеологии. Если вас это слово пугает, его можно заменить на мировоззрение. Принятие закона в прах превратит все то, что считается элитой, звездами, вся эта попса»⁵².

Более того, утверждается точка зрения, что одна из основных задач системы образования и воспитания – формирование патриотического мировоззрения. Так, описывая участие президента в поздравлении финалистов конкурса «Учитель года России – 2021», публикация акцентирует внимание на следующих словах В.В. Путина: «Учителя не только передают знания детям, но и формируют их мировоззрение, устанавливают связь между разными поколениями и пробуждают интерес к истории и культуре нашей страны»⁵³. Рассказывая о другом поздравлении В.В. Путиным учителей, статья вновь приводит слова президента: «Владимир Путин поздравил учителей с праздником. Вы не только передаете ученикам знания, но и, что чрезвычайно важно, формируете их мировоззрение, систему ценностей, в буквальном смысле устанавливаете связь между поколениями»⁵⁴.

Хотя в этот период газеты пытаются избегать указаний на конкретный тип формируемой идеологии, трендом становится мысль, о необходимости самого этого формирования через систему образования: «Знания учителя важны, но нужно помнить, что система образования – это и система воспитания. Педагог влияет на мировоззрение школьников»⁵⁵. Рассказывая об установлении премьер-министром М. Мишустинным педагогам колледжей и техникумов доплаты за классное руководство, приводится следующая мотивировка: «От учителя во многом зависит, какими вырастут наши дети, какое мировоззрение у них сформируется»⁵⁶.

⁵² Известия (iz.ru), Москва, 3 августа 2021.

⁵³ Московский Комсомолец (mk.ru), Москва, 5 октября 2021.

⁵⁴ Российская газета (rg.ru), Москва, 5 октября 2021.

⁵⁵ Московский Комсомолец (mk.ru), Москва, 5 октября 2021.

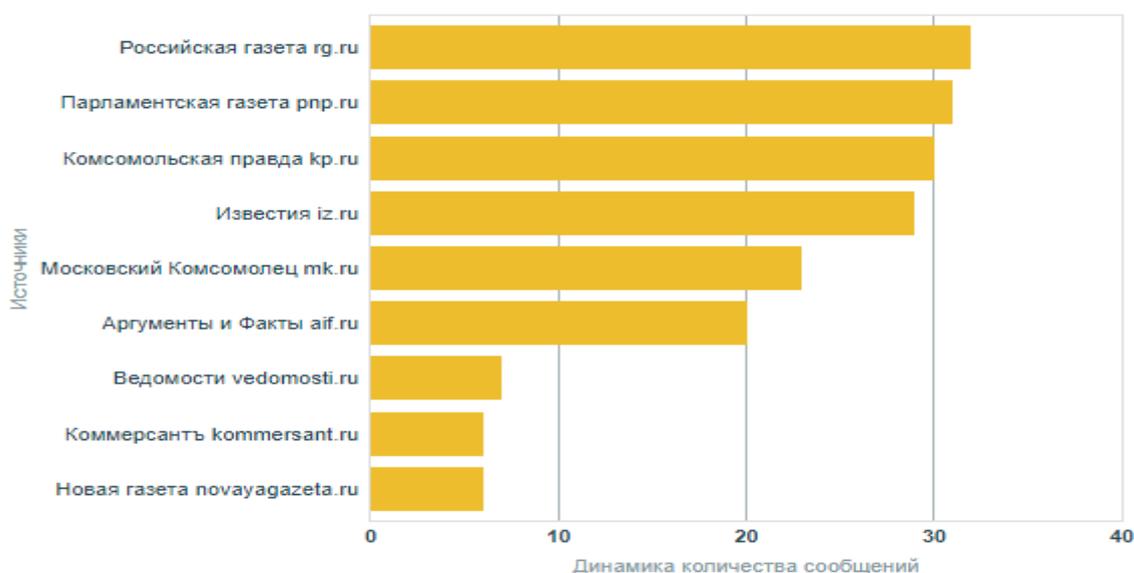
⁵⁶ Российская газета (rg.ru), Москва, 12 июля 2021.

В числе ценностных аспектов мировоззрения обычно называется патриотизм, актуализирующийся в свете обострения ситуации на Донбассе⁵⁷.

Причем концепт патриотизма начинает использоваться даже для описания практик, казалось бы, далеких от идеологической сферы. Например, занятия танцами сопровождается такой ремаркой: «Эти танцы отражают психологию, сущность, мировоззрение народа и его взгляд на жизнь. Наряду с единством, танец воспитывает в людях патриотизм»⁵⁸.

В публикациях в период с 24 февраля по 30 июня 2022 г. выявлено 184 сообщения, которые формализуют концепт «мировоззрение».

Лидерство по количеству таких сообщений сохраняет «Российская газета». С другой стороны, впервые за многие годы резко увеличивает тематический контент «Парламентская газета». При этом крайне минимизирует объем сообщений по исследуемой теме «Новая газета», что очевидно, это объясняется фактическим сворачиванием деятельности редакции (рис. 5).

© Медиалогия

Рис. 5. СМИ по количеству обращений к теме «мировоззрение» (фед. показат. за февраль – июнь 2022 г.)

В целом сокращается объем негативных и наблюдается количественный рост позитивных коннотаций понятий «мировоззрение» и «идеология». Наиболее часто можно увидеть тиражирование связки «мировоззрение – нравственные ценности», «мировоззрение – патриотизм»⁵⁹.

Другими частыми корреляциями концепта «мировоззрение» являются «нравственные ценности», «образование», «воспитание». Именно формирование мировоззрения считается главной задачей воспитания⁶⁰. Особая роль в этом отводится школе и учителям⁶¹. Указывается на принятие Госдумой необходимых для решения этих задач законов⁶².

Причем целью воспитания нового поколения все чаще прямо объявляется формирование не просто мировоззрения, но мировоззрения, опирающегося на вполне определенные, а именно консервативные ценности. Вот как, например, рассказывают о создании новой детской общественной организации «Большая перемена» российские газеты.

⁵⁷ Московский Комсомолец (mk.ru), Москва, 25 мая 2021.

⁵⁸ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 30 декабря 2021.

⁵⁹ Российская газета (rg.ru), Москва, 4 мая 2022.

⁶⁰ Ведомости (vedomosti.ru), Москва, 19 мая 2022.

⁶¹ Парламентская газета (rnr.ru), Москва, 29 июня 2022.

⁶² Известия (iz.ru), Москва, 6 марта 2022.

«Коммерсантъ» подчеркивает, что «среди целей и задач нового движения значится подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, включая формирование их мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей»⁶³. Ему вторит «Парламентская газета», также указывая, что задачей движения является «формирование мировоззрения на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей»⁶⁴. «Аргументы и Факты» также указывают, что задачей детского движения видится необходимость «сформировать у ребенка мировоззрение, основанное на традиционных российских духовных и нравственных ценностях»⁶⁵. Наконец, «Комсомольская правда» пишет, что «у "Большой перемены", как и у классической советской пионерии, тоже будет своя идеология... Формирование мировоззрения на основе традиционных ценностей, традиций народов России...»⁶⁶.

Причем эти же газеты используют те же понятия «идеология» и «мировоззрение» и с негативными коннотациями, но только делают это применительно к враждебным государствам, например, - к действиям украинских властей: «Если для нас "их человечность" за пределами морали, то для сегодняшней Украины она – один из скрепных камней, основа их мировоззрения... В основе этой мифологии лежит сознание исключительности нации», - говорится, например, в публикации «Комсомольской правды»⁶⁷.

Все чаще проявляется тенденция видеть в «неправильных» идеологии и мировоззрении как причины, так и способы решения проблем. Одна газета – проправительственная – сетует на «отсталые» представления людей старшего поколения, благодаря которым те «создают противоречащую мировоззрению картину мира, скрываются в информационном коконе»⁶⁸. Другая – оппозиционная – также видит причины всех бед в ущербности, отсталости сознания: «Мировоззрение выходцев из КГБ совершенно не созвучно современному положению вещей. Это мировоззрение всячески тормозит естественное развитие и пытается как можно дольше задержать всех нас в прошлом»⁶⁹.

Данные контент-анализа демонстрируют не только нарастание объема позитивных коннотаций дихотомии «мировоззрение-идеология», но и устойчивую тенденцию к росту в содержании этих понятий признаков традиционных ценностей. Анализ словоформ понятий с позитивной коннотацией (рис. 6) таких, как патриотизм, государство, семья, Бог, религия, ценности, культура, русский демонстрирует суммарное увеличение объема данного контента в федеральных СМИ, в том числе наблюдается пропорционально большой объем упоминаний о традиционных ценностях в период с 24 февраля по 30 июня 2022 г. (табл.).

⁶³ Коммерсантъ (kommersant.ru), Москва, 6 июня 2022.

⁶⁴ Парламентская газета (pnp.ru), Москва, 27 мая 2022; Ведомости (vedomosti.ru), Москва, 20 мая 2022.

⁶⁵ Аргументы и Факты (aif.ru), Москва, 19 мая 2022.

⁶⁶ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 19 мая 2022.

⁶⁷ Комсомольская правда (kp.ru), Москва, 17 апреля 2022.

⁶⁸ Известия (iz.ru), Москва, 14 марта 2022.

⁶⁹ Новая газета (novayagazeta.ru), Москва, 24 февраля 2022.

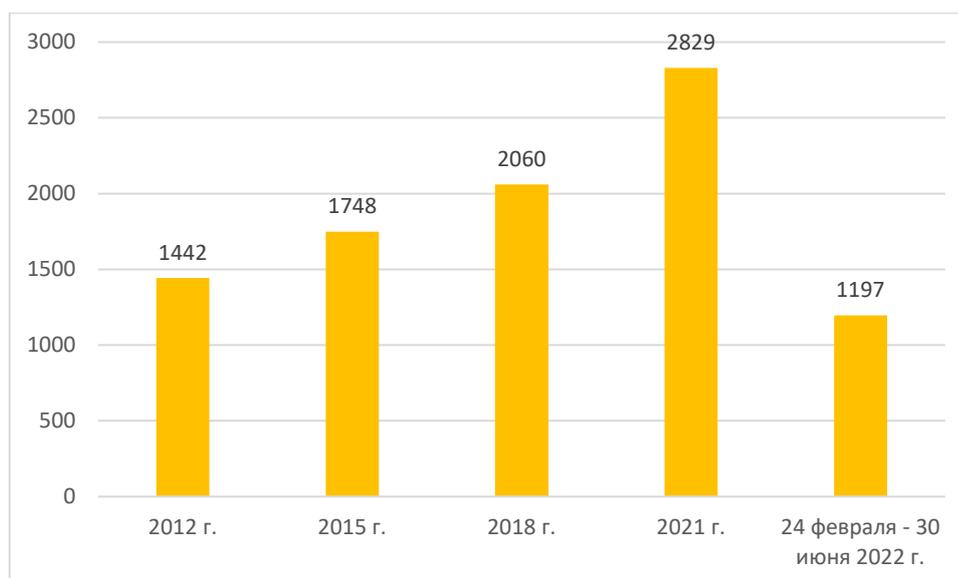

Рис. 6. Количество упоминаний о традиционных ценностях⁷⁰

Таблица

Количество упоминаний о традиционных ценностях в разрезе словоформ

Словоформы	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2021 г.	За 4 месяца 2022 г. (24 февраля –30 июня)
патриотизм	46	57	77	88	51
государство	196	339	572	838	339
семья	85	79	92	127	49
Бог	167	121	143	417	125
религия	78	156	196	186	71
ценности	111	268	208	240	135
культура	354	523	500	562	229
русский	405	205	272	371	198
Итого	1442	1748	2060	2829	1197

Обсуждение и выводы

Судя по результатам контент-анализа, в течение последнего десятилетия – за период с 2012 по первую половину 2022 гг. – нарастает объем позитивных коннотаций дихотомии «мировоззрение-идеология». Одновременно в содержании этих понятий все большее место начинают занимать традиционные ценности.

Таким образом, отмечаемые исследователями по результатам социологических опросов консервативные установки большинства современных россиян [10] находят отражение и поддержку в публичном дискурсе. Идеи, призванные спасти общество от системно развивающегося кризиса, россияне пытаются найти в ценностях прошлого.

Попробуем объяснить природу этого консервативно-ценностного типа мировоззрения российского общества, столь милого сердцу одних авторов и столь ненавидимого другими.

Исследователи уже обращали внимание на ограниченные возможности дискурсивного анализа идеологии и необходимость его дополнения социо-когнитивным компонентом [8, с. 128].

Принятая нами методология объясняет эту социо-когнитивную природу мировоззрения людей их положением в системе общественных отношений. В постсоветский период, по

⁷⁰ Количественный анализ объема упоминаний традиционных ценностей (консервативных настроений) осуществлен путем суммарного подсчета единиц анализа следующих словоформ: патриотизм, государство, семья, Бог, религия, ценности, культура, русский.

сравнению с советским, это положение россиян никак не изменилось. Развитие рыночных отношений, распространение коммуникационных технологий, свобода слова – все это, безусловно, заметные изменения в социуме. Но не было трансформации их сущностных основ – отношений собственности. В период реформ 1990-х гг. произошла лишь передача государственной собственности из рук одной немногочисленной группы в руки другой, столь же немногочисленной, которая лишь получила возможность пользоваться ею легально, о чем, в свое время, писал, кстати, и В.Б. Пастухов [9, с. 77-79]. Основная же масса населения как была, так и осталась отчуждена от средств производства и результатов своего труда. Но если основа социального устройства осталась прежней, то почему нужно ожидать, что будут происходить изменения общественном сознании, в мировоззрении?

Особенности социальных отношений объясняют и патерналистские установки населения. «Паранормальное» доверие россиян государству, которое и консерваторы, и либералы ищут в тайнах русской души, различаясь только тем, что первые делают это в «светлых горницах», а вторые – в ее «темных подвалах», на самом деле, вполне объяснимо без подобной мистики.

Перманентное отделение человека от результатов его труда в виде периодического изъятия собственности для облегчения процесса последующей эксплуатации, будь то отъем земли у крестьян в ходе реформы 1861 г., тотальная национализация после революции 1917 г. и, наконец, специфически проведенная приватизация начала 1990-х гг. – все это лишь разные формы реализации этой закономерности. Не таинственная «реинкарнация» темных страстей русской души, а именно банальное повторение каждый век этой достаточно простой операции по изъятию капитала и собственности у подавляющего числа граждан и задает особенности соответствующим образом складывающегося мировоззрения.

Что касается публичного дискурса этих процессов, то общественные изменения вполне подчиняются физическому закону зависимости движения от точки отсчета и позиции наблюдателя. Поэтому нередко создается лишь иллюзия такого движения. Например, пассажирам в трогаящемся вагоне вполне может показаться, что это поехал перрон.

Так и зацикленная исключительно на себе русская либеральная интеллигенция, получившая по итогам реформ 1990-х гг. то, что ей было сущностно необходимо – свободу слова, посчитала, что смысл общественных изменений в этом и заключался, и на этом заканчивается. То, что положение остальной массы граждан осталась, практически, прежним, особенно ею и не замечалось. Более того, не было у тогдашних реформ более преданных сторонников, чем русская интеллигенция. Сегодня же эти либеральные авторы занялись мистифицированием реальных процессов и придумыванием уничижительных объяснений по поводу культурной и пр. отсталости граждан, их неспособности к социальному действию и общественным изменениям и т.д. Это все равно как пассажир, с комфортом расположившийся у окна в вагоне первого класса, недоумевает: почему это перрон не тронулся вместе с ним?

Между тем, для большинства населения, потерявшего в 1990-е гг. страны достойную работу в ходе деиндустриализации (о концепте «кризис 1990-х» см. другую работу авторов [6]) и не получившего доступа к собственности по результатам приватизации, сохранение, социальной сферы – здравоохранения, образования, всей системы социальной поддержки, - пусть и в «оптимизированном», но все-таки поддерживаемом государством виде, формирует не только экономическую, но и политическую, и психологическую «привязанность» к государству. Это объясняет и особенности мировоззрения россиян, казалось бы, не совсем уместные в обстоятельствах нынешнего кризиса: и безусловную поддержку власти, представляющей это государство, и консерватизм, как результат опасений потерять то немногое, что, хотя бы сегодня имеют.

Литература

1. Арбатова А.Г. Украинский кризис и стратегическая стабильность // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 4. - С. 10-31.

2. Барановский А.Г. Эскалация конвенциональных конфликтов: о возможном переходе ядерного порога // Полис. Политические исследования. - 2022. - № 4. - С. 6-9.
3. Кант И. Критика чистого разума. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 672 с.
4. Малинова О.Ю. Идеи как независимые переменные в политических исследованиях: в поисках адекватной методологии // Полис. Политические исследования. - 2010. - № 3. - С. 90-99.
5. Малинова О.Ю. Конституционный процесс как символическая политика: дискуссии о поправках к Конституции РФ, 1993-2020 // Полис. Политические исследования. - 2021. - № 3. - С. 17-37.
6. Мартынов М.Ю., Сердюков Д.В. К вопросу о конструировании концепта "кризис 1990-х" в современном общественно-политическом дискурсе // Журнал политических исследований. - 2022. - Т. 6. - № 2. - С. 31-47. - DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-31-47.
7. Мишанова Е.В. Проблема операционализации идеологического поля в контент-аналитических исследованиях // Полис. Политические исследования. - 2010. - № 3. - С. 69-79.
8. Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. Политические исследования. - 2011. - № 5. - С. 128-144.
9. Пастухов В.Б. Шаг назад, два шага вперед (Русское общество и государство в межкультурном пространстве) // Полис. Политические исследования. - 2005. - № 6. - С. 66-91.
10. Росс К. Российский средний класс: агент демократии или оплот консерватизма? // Политическая наука. - 2017. - № 1. - С. 163-185.
11. Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // Полис. Политические исследования. - 2021. - № 5. - С. 56-77.
12. Eagleton T. Ideology. An Introduction. L.: Verso. 1991. 242 p.
13. Freedman M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. Oxford: Clarendon Press. 1996. 592 p.
14. Fukuyama F. Political Order and Political Decay. London: Profile Books. 2015. 664 p.
15. Fukuyama F. Rotten to the Core? How American Political Decay Accelerated during the Trump Era // *Foreign Affairs*. [18.01.2021]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-01-18/rotten-core> (accessed: 03.08.2022).
16. Griffin R. Ideology and Culture // *Journal of Political Philosophy*. - 2006. - Vol. 11. - Iss. 1. - P. 77-99.
17. Haas R., Kupchan Ch. The New Concert of Powers: How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // *Foreign Affairs*: [23.03.2021]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> (accessed: 03.08.2022).
18. Hodge R., Kress G.R. Language as Ideology. L.: Routledge. 1993. 230 p.;
19. Schull J. What Is Ideology? Theoretical Problems and Lessons from Soviet-type Societies // *Political Studies*. - 1992. - Vol. 40. - Iss. 4. - P. 728-741.
20. Skinner Q. Vision of Politics. Vol. II. Renaissance Virtues. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. 482 p.
21. Thompson J.B. Studies in the Theory of Ideology. - Berkeley, CA: University of California Press. 1984. 347 p.
22. Tully J. Meaning and Context: Quentin Skinner and His Critics. - Princeton, NJ: Princeton University Press. 1989. 368 p.
23. Van Dijk. Ideology. A Multidisciplinary Approach. - L.: Sage. 1998. 384 p.

References

1. Arbatov A.G. Ukrainskiy krizis i strategicheskaya stabil'nost' [The Ukrainian crisis and strategic stability]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2022, I. 4, pp. 10-31. (In Russian).

2. Baranovskiy A.G. Eskalatsiya konventsional'nykh konfliktov: o vozmozhnom perekhode yadernogo poroga [Escalation of conventional conflicts: on the possible passage of the nuclear threshold]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2022, I. 4, pp. 6-9. (In Russian).
3. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. [Criticism of pure reason]. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 1999, 672 p. (In Russian).
4. Malinova O.Yu. Idei kak nezavisimye peremennye v politicheskikh issledovaniyakh: v poiskakh adekvatnoy metodologii [Ideas as independent variables in political research: in search of an adequate methodology]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2010, I. 3, pp. 90-99. (In Russian).
5. Malinova O.Yu. Konstitutsionnyy protsess kak simvolicheskaya politika: diskussii o popravkakh k Konstitutsii RF, 1993-2020. [The Constitutional Process as a Symbolic Policy: Discussions on Amendments to the Constitution of the Russian Federation, 1993-2020]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2021, I. 3, pp. 17-37. (In Russian).
6. Martynov M.Yu., Serdyukov D.V. K voprosu o konstruirovanii kontsepta "krisis 1990-kh" v sovremennom obshchestvenno-politicheskom diskurse [On the issue of constructing the concept "crisis of the 1990s" in modern socio-political discourse]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2022, V. 6, I. 2, pp. 31-47, DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-31-47.
7. Mishanova E.V. Problema operatsionalizatsii ideologicheskogo polya v kontent-analiticheskikh issledovaniyakh. [The problem of operationalization of the ideological field in content-analytical research]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2010, I. 3, pp. 69-79. (In Russian).
8. Musikhin G.I. Diskursivnyy analiz ideologiy: vozmozhnosti i ogranicheniya. [Discursive analysis of ideologies: opportunities and limitations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2011, I. 5, pp. 128-144. (In Russian).
9. Pastukhov V.B. Shag nazad, dva shaga vpered (Russkoe obshchestvo i gosudarstvo v mezhkul'turnom prostranstve). [One step back, two steps forward (Russian society and the state in the intercultural space)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2005, I. 6, pp. 66-91. (In Russian).
10. Ross K. Rossiyskiy sredniy klass: agent demokratii ili oplot konservatizma?. [The Russian middle class: an agent of democracy or a bulwark of conservatism?]. *Politicheskaya nauka*. [Political science]. 2017, I. 1, pp. 163-185. (In Russian).
11. Semenenko I.S., Lapkin V.V., Pantin V.I. Sotsial'nye razmezhevaniya i politicheskie protivostoyaniya v nauchnom diskurse: kriterii otsenki i klassifikatsii. [Social divisions and Political Confrontations in Scientific Discourse: criteria for evaluation and classification]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. [Policy. Political studies]. 2021, I. 5, pp. 56-77. (In Russian).
12. Eagleton T. *Ideology. An Introduction*. L.: Verso Publ., 1991, 242 p.
13. Freedon M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. Oxford: Clarendon Press Publ., 1996, 592 p.
14. Fukuyama F. *Political Order and Political Decay*. London: Profile Books Publ., 2015, 664 p.
15. Fukuyama F. Rotten to the Core? How American Political Decay Accelerated during the Trump Era, *Foreign Affairs*, [18.01.2021]. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-01-18/rotten-core> (accessed: 03.08.2022).
16. Griffin R. Ideology and Culture, *Journal of Political Philosophy*, 2006, V. 11, I. 1, pp. 77-99.
17. Haas R., Kupchan Ch. The New Concert of Powers: How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World, *Foreign Affairs*, [23.03.2021]. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers> (accessed: 03.08.2022).
18. Hodge R., Kress G.R. *Language as Ideology*. L., Routledge Publ., 1993, 230 p.
19. Schull J. What Is Ideology? Theoretical Problems and Lessons from Soviet-type Societies, *Political Studies*, 1992, V. 40, I. 4, pp. 728-741.

20. Skinner Q. *Vision of Politics*. Vol. II. Renaissance Virtues. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 2002, 482 p.
21. Thompson J.B. *Studies in the Theory of Ideology*. Berkeley, CA: University of California Press Publ., 1984, 347 p.
22. Tully J. *Meaning and Context: Quentin Skinner and His Critics*. Princeton, NJ: Princeton University Press Publ., 1989, 368 p.
23. Van Dijk. *Ideology. A Multidisciplinary Approach*. L.: Sage Publ., 1998, 384 p.